

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2026-3-4>

УДК: 340

Attribution

cc by

ОТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ДО ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ:
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Еналеева Э.Ф.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена развитием цифровых и информационных технологий, требующих регулярного внесения изменений в законодательство. Адаптирование законодательства под возникшие новые технологии и возникающие, в связи с этим правоотношения приводят к устареванию нормативно-правовой базы, не используемой в юридической науке и практике в дальнейшем. Цель исследования – выявление влияния научно-технического прогресса на систему действующего законодательства за прошедшие двадцать пять лет с помощью общенаучных и частно-научных методов. Задачи исследования достигаются посредством ретроспективного анализа действующего законодательства. По результатам исследования установлено, что при каждом новом витке развития технологий издаются нормативные и подзаконные акты, при этом дальнейшее развитие этих технологий прекращает достижение целей ранее принятых актов. Также сделан вывод о необходимости субъектам законодательной инициативы более тщательно мониторить законопроекты для модернизации устаревших законов. Научная и практическая значимость работы заключается в предложении конкретного способа минимизации рисков устаревания нормативно-правовой базы, регулярно изменяющейся в процессе научно-технического прогресса. Предлагается определить стабильные элементы при подготовке проектов нормативных правовых и подзаконных актов, которые могут стать такой базой, позволяющей применять действующее законодательство в дальнейшем, несмотря на переход, например, от информационных до цифровых технологий. Кроме того, выделяются новые тенденции совершенствования законодательства.

Ключевые слова: цифровизация, теория права, электронная торговая площадка, предпринимательское право, совершенствование законодательства, информационные технологии.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

FROM INFORMATION TECHNOLOGY TO DIGITAL TECHNOLOGIES:
CHALLENGES OF IMPROVING LEGISLATION

Eleonora F. Enaleeva

Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract. The relevance of this study stems from the evolution of digital and information technologies, which necessitates frequent legislative updates. Adapting legislation to accommodate emerging technologies and the resulting legal relationships often renders the existing regulatory framework obsolete, effectively removing it from use in legal scholarship and practice. Consequently, the study aims to examine the impact of scientific and technological progress on the prevailing legislative system over the past twenty-five years, employing both general scientific and specialized research methods. The research objectives are met through a retrospective analysis of current legislation. The findings indicate that while new regulations and bylaws are enacted at each successive stage of technological advancement, the continued evolution of these technologies often undermines the original objectives of earlier enactments. The study concludes that entities exercising the right of legislative initiative must ensure more rigorous preparation and review of draft laws, alongside the modernization of outdated statutes. The work holds both theoretical and practical significance by proposing a specific approach to minimizing the obsolescence of the regulatory framework—a framework subject to constant change amidst ongoing scientific and technological progress. It proposes identifying stable elements during the drafting of regulatory acts and bylaws; these elements would serve as a foundation allowing current legislation to remain applicable despite technological shifts—such as the transition from information technologies to digital technologies. Furthermore, the study highlights emerging trends in legislative improvement.

Keywords: digitalization, legal theory, electronic trading platform, business law, legislative improvement, information technologies.

Funding: Independent work.

Введение.

Научно-технический прогресс обуславливает трансформацию всех сфер общественных отношений. В части правовой сферы это наиболее ярко проявляется в цифровизации в связи с:

- возникновением новых объектов и субъектов правоотношений;
- развитием правового регулирования искусственного интеллекта;

- совершенствованием механизмов обеспечения информационной безопасности, защите персональных данных.

Как отмечает А.В. Минбалеев: «Активный процесс трансформации современного общества, происходящий под воздействием внедрения новейших цифровых технологий, оказывает серьезное влияние и на трансформацию права». [1 с. 11].

Изменение и совершенствование законодательства в условиях цифровизации — это реальность, с которой сталкивается наша правовая система, а также проблема, требующая концептуального осмысления.

С одной стороны, в условиях стремительного развития цифровых технологий возникает необходимость в комплексной и всесторонней оценке состояния действующего законодательства на предмет его способности эффективно регулировать новые технологические процессы и связанные с ними правоотношения.

С другой стороны, требуется определить основные направления совершенствования нормативно-правовой базы и выработать механизмы ее адаптации, чтобы подготовиться к современным технологическим вызовам. Такой подход позволил бы обеспечить последовательное и согласованное развитие законодательства как единого правового механизма, способного своевременно реагировать на возникающие риски и возможности.

Обсуждение. Результаты.

Дальнейшее исследование невозможно без применения метода исторического анализа, поскольку с его помощью возможно выявление содержания и взаимосвязи нормативных правовых актов, а также влияния их на становление правового регулирования отношений в сфере информационных и цифровых технологий.

До цифровых технологий важным шагом в развитии всех сфер общественной жизни было возникновение и применение информационных технологий, которые потребовали изменений в законодательстве. На государственном уровне начало их развития было объявлено 28 января 2002 года, когда было утверждено постановление Правительства Российской Федерации № 65 «О Федеральной целевой программе "Электронная Россия (2002-2010 годы)"» [2]. В первоначальной редакции одним из направлений программы было совершенствование законодательства и системы государственного регулирования в сфере информационно-коммуникационных технологий для внедрения их во все сферы общественной жизни. В программе были выделены следующие основные задачи, которые планировалось реализовать: «... Создание правовой базы для решения проблем, связанных с производством и распространением документов в электронной цифровой форме, снижением административных барьеров и ограничений, препятствующих выходу организаций России на рынки ИКТ, обеспечение равных прав на получение

информации из всех общедоступных информационных систем...» и т.д.

Однако несмотря на то, что, прежде всего, именно термин позволяет получить более целостное представление о правовом явлении, нормативно-правовое закрепление того, что такое информационные технологии появилось лишь в 2006 года в ст. 2 в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", согласно которому это - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [3].

Во исполнение программы было принято множество законодательных актов и внесены изменения в законы. Так, например, в 2009 году был принят Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" [4]. С 1 января 2011 года у субъектов предпринимательской деятельности появилось право предоставлять в уполномоченные органы исполнительной власти уведомления о начале осуществления предпринимательской деятельности в электронном виде (п. 5 ст. 27 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" в ред. от 26.12.2008 г.) [5], а у государственных органов обязанность выполнять работу в новом виде.

Интересно отметить, что в 2005 году были приняты изменения в Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и защите информации". И, как указывалось в пояснительной записке к законопроекту, основной причиной его разработки, помимо других прочих, было: "Несоответствие действующего закона современным реалиям использования информационных технологий". Это означает, что целью государства было продолжение развития инноваций, высокоэффективной инфраструктуры и достижения конкурентоспособности с экономической устойчивостью.

Как видно, изменение законодательства шло вровень с развитием информационных технологий и обеспечило правовое регулирование складывающихся общественных отношений. После завершения этой программы продолжилось развитие информационных технологий, но уже наряду с цифровыми технологиями.

Определение цифровых технологий дается в приказе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 01 августа 2018 года № 428 и классифицируется на три категории:

1) постепенно внедряемые (цифровое образование, цифровые платформы, маркетинговая интеграция, умные помощники (чат-боты), мобильные платежи);

2) прорывные (интернет вещей, искусственный интеллект, виртуальная реальность, беспроводная связь, дополненная реальность);

3) технологии ближайшего будущего (офисные роботы, квантовые вычисления, директивная аналитика, криптовалюта)” [6].

Уже 07 сентября 2018 года было утверждено постановление Правительства Российской Федерации № 1065 “О правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности” [7]. Принятие Постановления свидетельствовало о необходимости дальнейшего развития цифровой экономики, предпринимательской деятельности на основе применения цифровых и информационных технологий и обеспечения координации государственной политики в сфере цифрового развития.

И если в Постановлении регулирование касалось инновационного цифрового развития экономики и предпринимательства, то с 07 мая 2024 года это затронуло государственное и муниципальное управление, экономику и социальную сферы (см. Указ Президента Российской Федерации “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, Федеральный закон “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации”) [8].

Развитие цифровых технологий и возникающие в связи с их внедрением общественные отношения все еще требовало дальнейшего совершенствования правового регулирования. В этих условиях законы и подзаконные акты продолжали адаптироваться к цифровой среде, расширяя сферу регулирования. В результате и по сегодняшний день наблюдается устойчивая тенденция к расширению компетенции органов государственной власти в сфере цифрового регулирования и совершенствованию механизмов правового обеспечения цифровой трансформации.

Как уже было упомянуто ранее, в постановлении Правительства Российской Федерации № 65 “О Федеральной целевой программе “Электронная Россия (2002-2010 годы)” был задан курс на совершенствование законодательства. Аналогичное направление было определено 7 мая 2018 года Указом Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [9]. Одна из их задач, создание системы правового регулирования цифровой экономики, осуществлялась посредством федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды».

Действительно, в настоящее время в нашем государстве продолжается активное развитие цифровизации и, в связи с этим, вновь происходит изменение законодательства. Так, например, были переосмыслены некоторые положения законов под влиянием цифровизации, не менявшиеся много десятков

лет. Например, понятие «продавец было закреплено в 1992 году, то есть с момента, когда был введен Закон от 07.02.1992 № 2300-1. “О защите прав потребителей”. Наконец, с осени 2026 года Федеральным законом 31.07.2025 № 289-ФЗ “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации” в ст. 2 дается совершенно новое понятие: партнер-продавец — партнер, заключивший гражданско-правовой договор с оператором посреднической цифровой платформы и осуществляющий деятельность на посреднической цифровой платформе, направленную на продажу товаров пользователям-покупателям [10].

Движущими силами прогресса были и остаются технологические и сопутствующие инновации, развитие и использование экономической мощи, а также творческий потенциал общества. В результате, закон неизбежно должен адаптироваться и выполнять свои задачи по устранению пробелов. Здесь и кроется ключевая проблема для правовой доктрины и законодателя. Только за последнюю четверть века информационные технологии сменились цифровыми. И это не предел. Технологии развиваются, меняются, приобретают все новое название. В 2026 году на Петербургском международном экономическом форуме было высказано мнение, что следующий этап в развитии нашего государства — агентская экономика. Поэтому справедливо встает вопрос о последствиях для действующего законодательства возникновения новых видов технологий, поскольку система ранее уже была выстроена, например, под информационные или цифровые технологии. В этом нам видится проблема.

Думается, как следствие — произойдет устаревание нормативной правовой базы, за чем последует ее отставание от процессов, происходящих в обществе. То есть законы, подзаконные акты, которые на момент их принятия отвечали этой стадии развития общества, но впоследствии могут стать устаревшими из-за развития других новых более современных технологий.

Со временем и в связи с развитием технологий, закон меняется, а цели и задачи ранее принятых актов перестают достигаться. Устаревший закон требует внесения поправок государственными органами власти к действующим нормативным правовым актам или рассмотрения нового целого законопроекта. Это означает, что от законодателя требуется тщательная проверка и модернизации устаревших законов.

Возникновение новых технологий, которые неизбежно и дальше будут появляться во всем мире, в дальнейшем продолжат порождать новые формы правоотношений, требующих урегулирования, то есть снова возникнет необходимость упорядочивания общественных отношений. Устаревший же закон не способен всесторонне регулировать правоотношения, для которых он был предназначен. При таких обстоятельствах разработка законов становится все более сложной задачей и требует взаимодействия

между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, обществом.

Содержание нормативно-правовых актов устаревает под влиянием постоянного развития общества, но любая принимаемая норма права должна стать эффективным регулятором отношений, особенно в важнейших сферах жизни государства и общества. В условиях постоянного развития прогресса эта становится все сложнее; вместе с тем, нам представляется, что стабильные элементы правовых актов при подготовке проектов законодательных актов могут такой стать базой, которая позволила бы применять положения закона или подзаконного акта в дальнейшем, несмотря на переход, например, от информационных до цифровых технологий. Таким обобщающим термином для информационных, цифровых и иных технологий может стать “современные технологии”.

Кроме того, необходимо обратиться к теории права и положениям о тенденциях совершенствования законодательства. Последнее необходимо при подготовке проекта закона или подзаконного акта, а также для своевременной реакции на новые проблемы, исправления ошибок в принятых законах.

В правовой доктрине К.Р. Мурсалимовым и А.Г. Хабибулиным выделяются следующие тенденции совершенствования законодательства: “приведение всего законодательного массива в соответствие с

Конституцией РФ” и “формирование новых комплексных отраслей законодательства...” [11. с.413].

Однако нами предлагается выделить еще одну тенденцию — учет развития современных технологий при подготовке законопроектов для недопущения их преждевременного устаревания.

Заключение.

Таким образом, развитие информационных и цифровых технологий имеет решающее значение для всех сфер общественной жизни, в том числе и для повышения конкурентоспособности экономики, повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления и т.п. Рост и конкурентоспособность невозможны без ускоренного развития технологий, а их правовое регулирование влияет на то, насколько быстро будет это распространено. Важным результатом их внедрения является создание правовых норм для упорядочивания новых по своему содержанию общественных отношений. Это станет возможным, если начать с обобщающего термина для информационных, цифровых и иных технологий — “современные технологии”.

Отсюда следует вывод о необходимости выделения еще одной тенденции в совершенствовании законодательства: учет развития современных технологий при подготовке законопроектов для недопущения их преждевременного устаревания. Думается, что право должно быть готово не столько к цифровизации, сколько к прогрессу в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Минбалева А.В. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий: монография / под редакцией доктора юридических наук, доцента А.В. Минбалева. Москва: Проспект, 2021. 224 с.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” (ред. от 02.07.2013) // СЗ РФ, 2006, 31, ст. 3448.
3. Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 “О федеральной целевой программе “Электронная Россия (2002-2010 годы)” // Собрание законодательства РФ. 04.02.2002. № 5. Ст. 531.
4. Федеральный закон “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления” // СЗ РФ, 2009, 7, ст. 776.
5. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля” (ред. от 26.12.2008) // СЗ РФ, 2008, 52, ст. 6249.
6. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 “Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2018 г. № 1065 “О правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности” // СЗ РФ, 2018, № 38, ст. 5846.
8. Указ Президента Российской Федерации “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, Федеральный закон “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации” // СЗ РФ, 2024, № 20, ст. 2584.
9. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года” сформирована национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации” // СЗ РФ, 2018 г., № 20, ст. 2817.
10. Федеральный закон “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации” // СЗ РФ, 2025, № 31 ст. 4643.

11. Мурсалимов К. Р. Теория государства и права : учебник / К.Р. Мурсалимов, А.Г. Хабибулин. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва : ИНФРА-М, 2025. - 623 с. DOI: 10.12737/1844531 ISBN: 978-5-16-017342-9 EDN: OCLSEV

References:

1. Minbaleev A.V. Mechanisms and models of regulation of digital technologies: a monograph / edited by Doctor of Law, Associate Professor A.V. Minbaleev. Moscow: Prospekt, 2021. 224 p.
- "2" Federal Law No. 149-fz of 27.07.2006 "on Information, Information Technologies and Information Protection" (as amended on 02.07.2013) // SZ RF, 2006, 31, art. 3448.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of 28.01.2002 No. 65 "on the federal target program "Electronic Russia (2002-2010)" // Collection of legislation of the Russian Federation. 02/04/2002. No. 5. Article 531.
4. Federal Law "on ensuring access to information on the activities of state bodies and local governments" // Federal Law of the Russian Federation, 2009, 7, art. 776.5.
- Federal Law No. 294-fz of December 26, 2008 "on the protection of the rights of legal entities and Individual Entrepreneurs in the implementation of state control (supervision) and Municipal control" (as amended on December 26, 2008) // SZ RF, 2008, 52, art. 6249.
6. Order of the Ministry of Communications of the Russian Federation dated 08/01/2018 No. 428 "on approval of Explanations (methodological recommendations) on the development of regional projects within the framework of federal projects of the national program "Digital Economy of the Russian Federation".
7. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1065 dated September 7, 2018 "on the Government Commission for Digital Development, the Use of Information Technologies to improve the quality of life and business conditions" / Federal Law of the Russian Federation, 2018, No. 38, art. 5846.
- "8" Decree of the President of the Russian Federation "on the national Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036, Federal Law "On Certain Issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation " // SZ RF, 2024, No. 20, art. 2584.
9. ""Decree of the President of the Russian Federation of ""On May 7, 2018, No. 204"on national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024 ", the national program "Digital Economy of the Russian Federation " was formed // Federal Law of the Russian Federation, 2018, No. 20, art. 2817.
10. Federal Law "On certain issues of regulating the platform economy in the Russian Federation" // Federal Law of the Russian Federation, 2025, No. 31, Article 4643.
11. K. Mursalimov, R. Theory of State and Law : textbook / K.R. Mursalimov, A.G. Khabibulin. -5th ed., revised and add. Moscow: INFRA-M, 2025. 623 p. DOI: 10.12737/1844531 ISBN: 978-5-16-017342-9 EDN: OCLSEV

Информация об авторе:

Еналеева Элеонора Фаридовна, аспирантка Казанского (Приволжского) федерального университета, Enaleeva.10@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-9911-5302>

Eleonora F. Enaleeva, postgraduate student at the Department of Kazan (Volga Region) Federal University

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.07.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 06.08.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.